

Мадина АЛИГАДЖИЕВА

НАЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ДАГЕСТАНА: СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

На основе результатов социологических исследований автор анализирует специфику образования и функционирования национально-политических элит в Дагестане в контексте влияния национального фактора на общественную жизнь республики.

Basing on sociological researches results the author analyzes the specificity of formation and functioning of national and political elites in Dagestan in the context of influence of national factor on the public life of the republic.

Ключевые слова:

национально-политическая элита, этнократия, этнос, интерес, общество; national political elite, ethnocracy, ethnos, interest, society.

Очевидно, что исследовать предмет настоящей работы, не обращаясь к таким фундаментальным понятиям, как «элитаризм» и «эгалитаризм», логически невозможно, ибо национальные отношения вообще реализуются на практике лишь через деятельность национальных элит, которые выражают (или думают, что выражают) интересы, цели, стремления, надежды, чаяния и т.п. соответствующих наций, народов, этносов.

Для выявления специфики Дагестана при рассмотрении проблемы его элит и их конфликтов с учетом национального фактора в общественной жизни в 2013 г. автором было проведено исследование «Национально-политическая элита Дагестана».

Общая выборка респондентов исследования составила 820 чел. Выборка охватила различные социальные группы населения – интеллигенцию, политиков, студентов, рабочих и безработных.

Одной из весьма острых и болезненных проблем в Дагестане, связанных с национальным вопросом, является проблема государственной власти. Ни для кого не секрет, что национальная клановость во властных структурах постоянно генерирует межнациональную напряженность в подведомственных и подчиненных им регионах.

Автор позволит себе выдвинуть, пока в качестве рабочей гипотезы, следующую мысль: Дагестан сложился на территориальной, а не на национальной основе, в связи с чем в нем просто-напросто нет и никогда не было «титულიной» нации (т.е. какой-то одной, доминирующей, коренной, основной, преобладающей по сравнению с другими, по имени которой была бы названа вся республика). В силу этого обстоятельства в мировоззрении дагестанцев стихийно сложился своего рода психолого-аксиологический (ценностный) стереотип, согласно которому общечеловеческие нравственные качества личности (честность, мужество, верность, доброта, отзывчивость, справедливость, гуманность и т.д.) являются более значимыми, существенными, ценными, нежели этническая принадлежность. В известном отношении для Дагестана это позитивный фактор: не создаются условия для безудержного идолопоклонства какому-либо одному определенному народу, противопоставления его всем остальным как «второстепенным» или «второсортным», открывается известный объективно обусловленный простор для демократизации национальной и межнациональной сфер общественной жизни.

Однако, к сожалению, многонациональность Дагестана, его этническая пестрота и динамизм имеют и свою оборотную, негативную сторону.

*АЛИГАДЖИЕВА
Мадина
Алиевна –
соискатель кафедры
политологии
и социологии
Дагестанского
государственного
педагогического
университета
aligad_m@mail.ru*

На основной вопрос исследования: «Какие принципы вхождения в политическую элиту присущи Республике Дагестан?» – клановый принцип отметили 76,9%, семейно-родственные отношения – 19,2%, собственные усилия – 15,5%.

Факт остается фактом: национальная клановость, поддерживаемая национальным принципом образования нашей государственной федеративности, пусть неясно, т.е. без афиширования, процветает. И реализуется, как уже говорилось, в негласном распределении ключевых государственных постов и должностей по национальному признаку.

Так, на вопрос, как формируется кадровый состав политической элиты при смене президента Дагестана, варианты ответов: 1) президент выбирает наиболее достойных представителей на те или иные должности, 2) президент выбирает лично преданному людям, 3) главным является национальная принадлежность, 4) по родственным отношениям, 5) ваш вариант, были получены следующие результаты: 1) 40% (добавлено: на сегодняшний день; после смены президента; до сих пор к власти приходили люди недостойные, за взятки учитывались родственные отношения, никогда не учитывались грамотность, целеустремленность, патриотизм; должно быть по пп. 1–3; хотелось бы, чтобы так в п. 1; вроде выбирает достойных, но нет пользы от них); 2) 36%; 3) 11,5%; 4) 27%; 5) нужно все учитывать; достойные представители; по знакомству; у нас за деньги только, а так должен быть 1-й вариант; выгодных для себя людей с разных сторон; по коррупционной схеме или по звонку из Москвы; лично преданных кредитно-денежным отношениям; смешно на такой вопрос отвечать и утверждать, что в Дагестане есть честные люди; по профессиональному цензу.

Результаты опросов свидетельствуют, что народ настроен оптимистически, хочет верить и надеется, что ситуация в Республике Дагестан с приходом нового президента изменится в лучшую сторону.

На вопрос, является ли этнический паритет и этногрупповые интересы главными координаторами в политической жизни Дагестана, были получены следующие ответы: 1) «да» – 47% (министерские посты делятся по национальным признакам); 2) «нет» – 33% (есть дагестанский народ, хотя правительство Дагестана делает вид, что это не так).

На вопрос, существует ли дискриминация руководящих этносов по отношению к другим народам и малым этносам, «да» ответили 41%, «нет» – 24% (в основном махачкалинцы), «не знаю» – 11%.

Что это дает нашей республике и ее гражданам?

Прежде всего, это усиливает, закрепляет и углубляет, «консервирует» объективные различия между дагестанцами по национальной принадлежности. Почти официально закреплены «начальственные» чиновничьи кресла за определенными основными национальными элитами, так что подавляющее большинство иных народов оказываются фактически искусственно «отсеченными» от соответствующих должностей.

На вопрос, имеет ли для Вас значение национальная принадлежность человека, были получены следующие ответы: «да» – 17%, нет – 77%. А на вопрос, имеет ли для Вас значение национальная принадлежность представителей власти, 20% опрошенных ответили «да», 64,5% – «нет». И здесь, и в предыдущем вопросе отчетливо просматривается уже упомянутый характерный для дагестанцев ценностный приоритет личностно-нравственного начала по сравнению с национальным.

В ответах на вопрос: «Вы за отделение Дагестана от России?» – «нет» ответили 98%, «да» – 2%. На вопрос: «К кому Вы себя больше относите: 1) к россиянину, 2) к дагестанцу, 3) к представителю определенной нации», – 51% ответили: «к россиянину, к дагестанцу»; 43% – «проживающий в РФ; россиянин»; 7% – «такой нации, как “дагестанец”, нет».

Итак, суммируя все сказанное выше, можно, видимо, акцентировать внимание на следующих трех моментах.

1. Множественность народов Дагестана не позволила выделить в нем титульной, коренной, основной нации.

2. Территориальный принцип образования федеративной субъектности Дагестана в рамках России способствует сохранению его межнационального мира.

3. Исторически сложившееся неформальное и стихийное признание массовым сознанием Дагестана ценностного приоритета личностно-нравственного начала в человеке по сравнению с его национальной идентификацией или самоидентификацией способствует тому же самому.